

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ И ТУРИЗМА СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ
СВЕРДЛОВСКИЙ ОБЛАСТНОЙ КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ И АРХЕОЛОГИИ УРО РАН

ШЕСТЫЕ БЕРСОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

МАТЕРИАЛЫ
ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

ЕКАТЕРИНБУРГ
2011

ББК 20.1
УДК 504:574

Печатается по решению ученого совета Свердловского областного краеведческого музея.

РЕДКОЛЛЕГИЯ:

к.и.н. Викторова В.Д. (ИИиА УрО РАН) — отв. редактор;
Бузунова С.Г. (СОКМ);
Панина С.Н. (СОКМ) — отв. за выпуск;
Федорова Т.А. (СОКМ).

ISBN 978-5-91357-023-9

Шестые Берсовские чтения: Сборник статей Всероссийской археологической научно-практической конференции / Министерство культуры и туризма Свердловской области, Свердловский областной краеведческий музей, Институт истории и археологии УрО РАН. — Екатеринбург: Издательство КВАДРАТ, 2011. — 264 с.

В сборнике, посвященном памяти Е.М. и А.А. Берс, представлены статьи ученых из Санкт-Петербурга, Москвы, Перми, Ижевска, Казани, Воткинска, Челябинска, Миасса, Орска, Кургана, Алма-Аты, Павлодара, Караганды, Омска, Новосибирска, Тюмени, Сургута, Нижнего Тагила, Екатеринбурга, Халла (Великобритания), Парижа (Франция), посвященные истории археологии, новым исследованиям и открытиям на Урале, проблемам реконструкций и использования естественнонаучных методов в археологических исследованиях, опыту создания археологических каталогов.

Сборник рассчитан на широкий круг специалистов в области археологии, культурологии, истории, музееведения.

ББК 20.1
УДК 504:574

ISBN 978-5-91357-023-9

© Свердловский областной краеведческий музей, 2011
© ООО «Издательство КВАДРАТ», оригинал-макет, 2011

ЛЕВ ПАВЛОВИЧ ГУССАКОВСКИЙ: ЖИЗНЬ И НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ В ИЗУЧЕНИИ ДРЕВНЕЙ ВЯТКИ

Подробности биографии Льва Павловича Гуссаковского, организатора первых широких раскопок древнерусских археологических памятников Вятской земли, до сих пор слабо исследованы. Автору пришлось при воссоздании жизненного пути довольствоваться буквально крохами сведений, добытых у вятчан, участвовавших в раскопках под руководством Л.П. Гуссаковского, либо у коллег ученого, лично знавших его по работам, конференциям, случайным встречам, например у пермского археолога и историка В.А. Оборина. К огромному сожалению, сотрудница Кировского краеведческого музея И.И. Стефанова, в течение нескольких лет проводившая исследования археологических объектов вместе со Львом Павловичем, наотрез отказалась поделиться со мной воспоминаниями о своем наставнике, равно как и о самих работах. Поэтому автор вынужденно ограничился весьма сжатыми справками о Гуссаковском в энциклопедических изданиях (Макаров. 1996. С. 122; он же. 2000. С. 294–295; он же. 2008. С. 295–296). Неудивительно, что в них ошибки, в частности, неправильно указан год смерти ученого. Эта оплошность была преодолена в совместной публикации автора и кировского исследователя, педагога и краеведа А.А. Хохлова. Последнему удалось в кировских (ЦФНИ, ГАКО, КОА ЗАГС, ВГГУ) и центральном (Архив отдела кадров ИА РАН) архивах обнаружить ряд недостающих в биографии Л.П. Гуссаковского сведений, в том числе и получить его фотографии (Хохлов А.А., Макаров. 1999. С. 11–13).

Родился будущий исследователь русской Вятки 17 октября 1923 г. в г. Ростов-на-Дону. Его мать, Екатерина Федоровна (1890 г.р., из семьи учителей г. Соликамска), работала учительницей, участвовала в гражданской войне, член ВКП(б) с 1919 г., в 1932–1933 гг. училась в московском Институте советского строительства, находилась на советской и партийной работе. Сведений об отце Льва Павловича выявить не удалось. До 1933 г. семья жила в Ростове-на-Дону, затем сменила в течение пяти лет три места жительства (в 1933 г. — Москва, 1933–1934 гг. — Воткинск, 1934–1936 гг. — с. Лаж Лебяжского района Кировской области), пока не осела в 1938 г. в г. Кирове. Вероятной причиной столь частых переездов была учеба в Москве, а потом, очевидно, перетряска руководящего кадрового состава в период репрессий, требовавшая стремительной ротации партийных работников. Обращает на себя внимание, что в этом списке отсутствует 1937 г., и, если это не опечатка, получается, что с 1936 по 1938 гг., т.е. после отбытия из с. Лаж и до появления в г. Кирове, семья где-то обитала (скрывалась?), что еще предстоит выяснить. С 1938 по 1941 гг. Лев Гуссаковский являлся членом ВЛКСМ.

В 1941 г. он успешно оканчивает среднюю школу № 38 (бывшая № 17). Призыв в армию совпал с началом Великой Отечественной войны. В 1942 г. юноша оканчивает Челябинское танковое училище и высшие офицерские курсы, вступает в члены ВКП(б). В 1943–1945 гг. Лев Павлович участвует в боях против немецко-фашистских войск сначала на Брянском, а затем на 1-м Белорусском фронтах, проходит нелегкий путь от Волхова до Эльбы и заканчивает войну в г. Бурге. Он был награжден орденами Отечественной войны I и II степеней, Красной Звезды, медалями «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За победу над Германией», причем ранений и контузий не имел, что говорит о немалой доле везения. В 1947 г. уволен в запас в должности начальника штаба танкового батальона в звании капитана.

В этом же году Л.П. Гуссаковский становится студентом историко-филологического факультета Кировского пединститута имени В.И. Ленина, который оканчивает в 1951 г. с дипломом с отличием. Будучи студентом, Лев Павлович являлся редактором стенгазеты «За кадры», учился хорошо, был Молотовским стипендиатом. Он начинает активно участвовать в археологических исследованиях в Кировской области, в частности, по воспоминаниям его однокурсника Б.М. Замятина, по направлению ИИМК АН СССР обследует Наговицынское городище ананьинской культуры, что на Филейке в северной части города.

После окончания института Лев Павлович работал учителем, затем директором школы. В 1952 г. поступил в аспирантуру ИИМК, где учился под руководством академика Б.А. Рыбакова. В 1956 г. Л.П. Гуссаковский защитил кандидатскую диссертацию «Древнерусское народное жилище VIII–XIII вв.» и был принят на работу в ИИМК младшим научным сотрудником.

Дальнейшие профессиональные шаги в науке были связаны у Льва Павловича со второй своей родиной – Вятской землей. В Государственном архиве Кировской области находятся договоры руководства Кировского областного краеведческого музея с начальником Вятского отряда Среднерусской археологической экспедиции, кандидатом исторических наук Л.П. Гуссаковским на проведение археологических исследований древнерусских памятников на р. Вятке в 1957–1960 гг. (ГАКО. Ф.2222. Оп. 4. Д.4. Л.1, 4, 12, 14). Научные отчеты о проведенных в 1956–1959 гг. работах хранятся в архиве Института археологии РАН (Гуссаковский Л.П. Отчеты. Р-1. №1355; 1619, 1619а; 1825; 1922, 1922а), их дубликаты — в архиве областного краеведческого музея. В последнем находятся и некоторые другие материалы ученого: опубликованные и неопубликованные рукописи, черновые материалы к статьям и отчетам, полевая документация и т.п. Находки из раскопок также хранятся в областном музее — в экспозиционных витринах и фондах.

Наиболее крупные работы Лев Павлович провел на Никульчинском городище — одном из ключевых памятников, упомянутых в местных источниках («Сказания о вятчанех», «Повести о стране Вятской») как первое русское поселение на Средней Вятке — город Никулицын, — основанное в 1181 г. на месте захваченного в бою вотско-чудского Болванского городка. За три года раскопок (1956, 1958, 1960) им было вскрыто 1162 кв.м площади (8 раскопов на мысу — «малом городище», 1 — на «большом») (Гуссаковский. 1962). Выявлены остатки напластований второй половины I тыс. до н.э. — середины I тыс. н.э. (ананьинской и пьяноборской культур), отдельные находки второй половины I тыс. н.э. и не менее трех ям с находками X–XII вв. — следы Болванского городка. Остатки вала и рва «малого городища» использовались жителями городка с середины I тыс. до н.э. и вплоть до появления здесь русских, а какое-то время и русскими, до возведения ими более мощных стен «большого городища», т.е. Никулицына. Всего на вскрытой Л.П. Гуссаковским площади обнаружено около 80 ям и сооружений русского поселения, большей частью датированных. В числе последних 8 ям XII–XIII вв., расположенных вдоль восточного обрывистого края площадки. Преимущественно это хозяйственные ямы, но отдельные были подпольями наземных жилых домов. В числе датирующих эти сооружения предметов автор отметил ряд находок бесспорно домонгольского времени. К XIII–XIV вв. тяготеет группа из почти 20 построек. Относительно более ранними (до начала XIV в.) являются 10 сооружений: жилые землянки и полуземлянки с глинобитными печами и каменками, а также погреб, которые располагались двумя рядами параллельно обрыву. Постройки наземного типа с подпольями (8 комплексов) сменили углубленные сооружения в начале XIV в.

Следующая группа сооружений (XIV – начала XV в.) насчитывала около 20 построек, имевших другую планировку: они располагались в 4–5 рядов, параллельных противоположному, северо-западному склону городища (наземные дома, подполья, хозяйственные постройки). Вывод Л.П. Гуссаковского об упадке жизни в Никулицыне после 1489 г. (захват Вятской земли московскими войсками) подтверждается малочисленностью построек XV–XVII вв. (их всего 10), причем некоторые из них связаны с находившимися на «большом городище» церковью и кладбищем (XVI–XIX вв.). В 150 м к юго-западу от городища в 1958 г. открыт Никульчинский I могильник, частично исследованный в 1960 г., синхронный городищу XII–XV вв. На нем вскрыто 18 православных захоронений с наличием отдельных языческих элементов. К сожалению, отчет о работах 1960 г. ученым не был написан, составлен лишь альбом иллюстраций, находящийся в частных руках и исследователям недоступный. Однако разрозненные архивные материалы позволили отчасти восстановить полевые чертежи и описания объектов, но паспорта некоторых находок установить не удалось. Самое главное, что раскопки древнего Никулицына позволили Л.П. Гуссаковскому подтвердить сведения «Повести о стране Вятской» о начале русского заселения Вятского края в конце XII – начале XIII в. Позднее он датировал возникновение города (т.е. превращение крепости в город), как и некоторых других вятских центров, серединой – концом XIII в. (Гуссаковский. 1999. С. 18).

В 1956–1958 гг. Л.П. Гуссаковский впервые раскапывал напластования древнего Хлыновского кремля. В раскопе (115 кв.м) ученому удалось под метровой толщины культурными пластами XVI–XX вв. выявить более ранние слои мощностью 2 м, нарушенные сверху могилами православного Богоявленского кладбища XVI–XVIII вв. (всего их исследовано 25). В толще культурного слоя им зафиксировано 7 бревенчатых мостовых, покрывавших деревянную улицу шириной 2,5–2,9 м. Верхние настилы состояли из тонких бревен толщиной 10–15 см, нижние — из толстых (20–25 см), слегка стесанных бревен. Они располагались на продольных бревенчатых лагах, которые, в свою очередь, опирались на нижележащие настилы мостовых. Вплотную к мостовой примыкали жилые и хозяйственные постройки, от которых сохранились лишь нижние венцы срубов, рубленных «в обло», реже «в лапу», размером 16–20 кв.м. Внутри жилищ прослежены деревянные полы из тесаных досок, срубные печи глинобитных печей, неглубокие подпольные ямы, остатки дощатых нар и полатей. Впритык к мостовым устраивались частоколы изгородей из бревен диаметром 15–20 см, столбы от ворот и калиток.

Судя по всему, дома имели двускатные крыши и топились по-черному. Выявлены и хозяйственные постройки (хлевы, сарай), рубившиеся из более тонких бревен и имевшие в основном бревенчатый пол. Обнаружены и фрагменты водоотвода. Ниже яруса 7 Л.П. Гуссаковский выделяет ярус 8 и соотносит его с сельским поселением. Однако часть его построек вписывается в лежащую выше городскую планировку. К догородскому же поселению можно безоговорочно отнести сооружения, нарушающие эту планировку: плетень, пересекающий будущую улицу, в свою очередь перекрытый помещением из вертикально вбитых плах (очевидно, загон для скота), несколько столбовых ям и скопление белой глины на досках, оставшееся от какой-то постройки.

Л.П. Гуссаковский предложил хронологию строительных ярусов, основу которых составили мостовые. Верхние ярусы (I–IV) существовали с конца XIV по начало XVI в., средние (V и VI) — в конце XIII – конце XIV в., нижние (VII–VIII) — в начале – конце XIII в. Сельское поселение, судя по всему, возникло во второй половине XII в. (ближе к его концу) и существовало до городской перепланировки поселения в начале XIII в.

Помимо раскопа Лев Павлович проводил разведочную шурфовку кремля, принесшую весьма интересные материалы. Так, в шурфе 1 (1956 г.) на глубине 215 см была обнаружена кладка из тонкой плинфы, скрепленной раствором розовой цемянки, присущая архитектуре Древней Руси XI–XIII вв., но сопровождавшаяся здесь находками XIV–XV вв., что свидетельствует о длительном сохранении архаичной традиции на Русском Севере вплоть до XV в. (в т.ч. в Новгороде и Пскове). В шурфе 2 (1958 г.) выявлен фрагмент жилой полуземлянки, отнесенной ученым к догородскому поселению. В шурфе 3 (1958 г.) зафиксированы остатки двух наземных домов, при этом в более древнем найден бронзовый браслет XIII – начала XIV в.

В 1959 г. Л.П. Гуссаковский исследовал мыс в Александровском саду (в 300 м к северу от кремля), где заложил 15 шурфов. В шести из них под слоями городского посада обнаружены дорусские остатки с находками XI–XIII вв., перекрытые древнерусскими напластованиями XII–XIV вв. А в одном шурфе (№ 8) обнаружен участок вала в виде мощного скопления переотложенной глины, связанного, по мнению археолога, с укрепленным центром удмуртского племени ватка, впоследствии занятом русскими, назвавшими его Вяткой. Исследователь обозначил этот объект как Вятское городище. Последующее вхождение Вятского городища в посад г. Хлынова породило два названия у одного города (Гуссаковский. 1960; он же. 1999. С. 32–36). Территория посада исследовалась ученым и в других местах города, однако находок древнее XV–XVII вв. не обнаружено.

В 1960 г. Л.П. Гуссаковский и И.И. Стефанова с двумя рабочими провели разведку по правобережью р. Вятки от устья р. Великой до г. Котельнича. У д. Девановской было обнаружено большое русское селище XVII в. На окраине с. Подрелье открыто и обследовано Подрельское II городище (Гуссаковский. Дневник. С. 5–23). В процессе раскопок (56 кв.м) выявлены остатки двух печей и бревенчатые постройки от оборонительных клеток с находками XV–XVI вв. На Тороповском городище были заложены шурф (12 кв.м) и траншея 920 кв.м), при этом обнаружен фрагмент ямы, собран разновременный инвентарь, в т.ч. вещи и керамика XV–XVI вв.

Зачищен срез оборонительного вала, в котором зафиксированы сгоревшие бревна (Гуссаковский. Дневник. С. 24–29).

Следующим объектом исследования явилось Орловское (в те времена Халтуринское) городище — древний кремль города. В мысовой его части были заложены шурф и раскоп. В шурфе (12 кв.м) обнаружили подполье наземной избы с находками в придонной его части керамики и вещей XII–XIII вв., а в верхней части — XIV–XV вв. На раскопе (40 кв.м) выявлены следы жилых и хозяйственных построек, рубленных «в обло», площадью до 16 кв.м. Внутри их прослеживались остатки полов и печей-каменок, а также разнообразный вещевой инвентарь XIV–XV вв. Культурный слой был нарушен 19 православными захоронениями XVI–XVIII вв., Л.П. Гуссаковский полагал, что начало заселения славянами этого мыса относится к концу XII в., а в XIV в. здесь сооружаются мощные стены и поселение превращается в город, а к югу и востоку возникает посад (Гуссаковский. Дневник. С. 29–47; Гуссаковский. 1967). Позднее ученый отнес возникновение первого поселения на мысу к XIII в. (Гуссаковский. 1999. С. 36–40).

К сожалению, сведения об исследованиях в Котельничском районе в дневнике отсутствуют. Мы знаем об их проведении из периодической печати и воспоминаний местных жителей, сообщавших о руководстве этими изысканиями сотрудницы музея, судя по всему, И.И. Стефановой, которая и сама писала об исследованиях на Котельничском, Ковровском и Шабалинском городищах (Стефанова И.И. 1960).

Таков краткий итог археологических изысканий Льва Павловича Гуссаковского на древнерусских памятниках Вятской земли. Некоторые пометки на полевых чертежах дают основание считать, что ученый пытался продолжить работы в Никульчино в 1961 г., хотя, скорее всего, это осуществлялось уже под руководством И.И. Стефановой. Во всех своих работах Л.П. Гуссаковский обращал внимание на соответствие данных «Повести о стране Вятской» археологическим наблюдениям. С целью подтверждения своих выводов он обращался и к другим видам источников, в т.ч. историко-географическим (Гуссаковский Л.П. Историко-географические...) и топонимическим (Гуссаковский Л.П. Черновые материалы...). В обобщающей работе «Из истории древнерусской Вятки», оставшейся неоконченной, автор, наряду с рассмотрением вопросов историографии и источниковедения, обращается к проблемам русской колонизации Вятского края, опираясь при этом на данные раскопок в Кирове и Халтурине (Орлове) (Гуссаковский Л.П. Из истории... С. 1–32). Эти данные были позднее опубликованы Л.А. Сенниковой (Гуссаковский. 1999). При этом материалы памятника, давшего львиную долю древнерусских артефактов — Никульчинского городища, — здесь не анализируются, хотя они и готовились к публикации (Гуссаковский Л.П. Никульчинское... С. 1–46).

Возвращаясь к биографии ученого, отметим, что к археологическим раскопкам на Вятке он более не возвращается, хотя анализировать их итоги продолжил и отчасти опубликовал. Пристрастие Л.П. Гуссаковского к «зеленому змию», по сообщениям В.А. Оборина, привело к его увольнению из Института археологии в 1965 г. Вплоть до своей смерти он работал преподавателем истории КПСС в одном из московских вузов (по предположению того же Оборина, в сельхозинституте, но эту информацию необходимо проверять). Лев Павлович скончался 53-х лет от роду 27 августа 1977 г. в г. Кирове (КОА ЗАГС. Октябрьский район. 1977. Запись 741). Произошло это, по сведениям В.А. Оборина, сразу после похорон матери, когда сердце сына, по-видимому, не выдержало столь горьких переживаний.

Судя по всему, Лев Павлович имел намерение подготовить основательный труд по археологии Вятской земли, однако жизненные неурядицы и преждевременная кончина не позволили этому плану осуществиться. Тем не менее основные выводы ученого, несмотря на незавершенность исследований, остаются справедливыми до сих пор, они в значительной мере определили магистральные пути в изучении исторического прошлого Вятской земли.

Литература:

Гуссаковский Л.П. 1956. Отчет о полевых исследованиях 1956 г. в г. Кирове и с. Никульчино Кировской области // Архив ИА РАН. — Р-1. № 1355.

Гуссаковский Л.П. 1957. Отчет об археологических исследованиях в городе Кирове Кировской области в 1957 г. // Архив ИА РАН. — Р-1. № 1619, 1619а.

Гуссаковский Л.П. 1958. Отчет об археологических раскопках на территории г. Кирова и Кировской области в 1958 г. // Архив ИА РАН. — Р-1. № 1825.

Гуссаковский Л.П. 1959. Отчет об археологических раскопках в городе Кирове в 1959 г. // Архив ИА РАН. — Р-1. № 1922, 1922а.

Гуссаковский Л.П. 1960. Вятка или Хлынов? // Кировская правда. — 16 января 1960 г.

Гуссаковский Л.П. 1962. Археологические исследования в с. Никульчино Кировской области // ВАУ. — Свердловск, 1962. — Вып. № 2.

Гуссаковский Л.П. 1967. Древнерусский город Орлов // КСИА АН СССР. — М., 1967. — Вып. № 110.

Гуссаковский Л.П. 1999. Из истории русской Вятки // Европейский Север в культурно-историческом пространстве. — Киров, 1999.

Гуссаковский Л.П. Дневник Кировского отряда Среднерусской археологической экспедиции ИА АН СССР и Кировского областного краеведческого музея в 1960 г. // Архив КОМК. — НВ-75-41.

Гуссаковский Л.П. Из истории древнерусской Вятки // Рукописи. — Архив КОМК. — Д.2А.

Гуссаковский Л.П. Историко-географические заметки // Рукописи. — Архив КОМК. — Д.2А.

Гуссаковский Л.П. Никульчинское городище // Рукописи. — Архив КОМК. — Д.2А.

Гуссаковский Л.П. Черновые материалы к топонимическим исследованиям // Архив КОМК. — Д.2А. — Папка 2.

Макаров Л.Д. 1996. Гуссаковский Лев Павлович // Энциклопедия земли Вятской. — Киров, 1996. — Т.6: Знатные люди (Биографический словарь).

Макаров Л.Д. 2000. Гуссаковский Лев Павлович // Удмуртская Республика: Энциклопедия. — Ижевск, 2000.

Макаров Л.Д. 2008. Гуссаковский Лев Павлович // Удмуртская Республика: Энциклопедия. Изд. 2-е, испр. и доп. — Ижевск, 2008.

Стефанова И.И. 1960. Что нашли археологи... // Кировская правда. — 28 августа 1960.

Хохлов А.А., Макаров Л.Д. 1999. Лев Павлович Гуссаковский: страницы биографии археолога // Вестник школьного туризма и краеведения. — Киров, 1999. — Вып. № 5–6.